

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЖАНРА

МЫ ОТЛИЧНО знаем, что на нашей эстраде не все благополучно, и, может, именно поэтому особенно радуемся ее успехам.

Естествен и тот интерес, который проявили зрители к выпуску нового спектакля летнего мюзик-холла с его первой программой «Когда загораются звезды».

Мюзик-холл — это интересный и увлекательный жанр эстрады (не следует его путать с западноевропейским мюзик-холлом). Мюзик-холл у нас был, и были в нем интересные, своеобразные спектакли: «Как 14-я дивизия в рай шла», «Условно убитый», «Артисты варьете», «С неба свалились», «Под куполом цирка» и другие. В мюзик-холле расцвел и окреп талант Л. Утесова, Б. Теннина, М. Мироновой, С. Мартинсона, Н. Смирнова-Сохольского. Свой талант отдавали мюзик-холлу композитор И. Дунаевский, писатели Д. Бедный, В. Катаев, И. Ильф, Е. Петров и другие. В нем работали режиссеры Н. Петров, Н. Горчаков, Н. Волконский, К. Голейзовский, Ф. Каверин, Д. Гутман.

Вряд ли нужно механически реконструировать старый мюзик-холл со всеми его достоинствами и немалыми недостатками, в частности подражанием Западу. Речь идет о возрождении самого жанра мюзик-холла.

Дело здесь даже не в названии, а в существе.

Что такое мюзик-холл в нашем понимании? Это праздничное зрелище, необычный монтаж эстрадных номеров и больших аттракционов, объединенных игровым сюжетом, интермедиями, балетом и конферансом. Это — обзорное, в которое органически входят эстрадные и цирковые номера, песни и танцы. Это — возможность встречи в одном спектакле артистов всех жанров. Короче говоря, на место старого эстрадного концерта — «сборной солянки», как невесело окрестили его зрители, — приходит эстрадный спектакль с единой темой и сюжетом.

Понятно, с каким нетерпением ждали многие этот спектакль. Спектакль вышел, и наше нетерпение в известной степени вознаграждено. Я говорю «в известной сте-

Владимир ПОЛЯКОВ

пени», ибо не все удачно в новом представлении: в нем весьма слаба драматургия, иногда случаен и неорганичен подбор номеров, текст не всегда остроумен. Но в спектакле отлично играют Л. Миров и М. Новицкий, выступает первоклассный аквилибрист Е. Осинский, задумчиво поет хорошие советские песни Марк Бернес. Превосходно показал себя и вновь созданный женский танцевальный ансамбль «Радуга» в изобретательно поставленных Н. Хоффиным танцах. Оформление Б. Кноблока и созданные им костюмы радуют своей праздничностью и отличным вкусом.

Есть в спектакле несомненно интересные режиссерские находки А. Конникова и Л. Мирова, вроде оригинального начала представления — остроумной ярко-театральной сцены «Шахматы» с участием балета, Л. Мирова и М. Новицкого и даже... живого коня.

Да, это еще только первый шаг по пути воссоздания жанра. Но этот шаг сделан. И сегодня надо по-дружески помочь энтузиастам этого дела, обратить внимание его создателей на укрепление драматургической линии спектакля, на более яркое, оригинальное и броское выполнение номеров и аттракционов.

Потому-то не может не вызвать искреннее удивление статья Н. Лабковского в газете «Московская правда» от 11 августа. Статья несерьезная, отмеченная поразительной развязностью, зубокальством и неуважением к творческому труду. Автор начинает статью с длительного описания того, как зрители хлопают. Не аплодируют артистам, а хлопают себя по лбам, отгоняя комаров. И пишет он об этом так, как будто эти комары работают в ВГКО.

Комары — это, пожалуй, основное, на что обратил внимание критик в этом спектакле. Не заметив главного — усилий артистов и поставщиков создать из разрозненных номеров единое целое, некую новую форму

увлекательного представления, не обратив внимания на то, как взволнованно прозвучали в спектакле героика и патетика, утверждающие сегодняшний день; отмахнувшись от всего этого, как и от завороживших его комаров, рецензент накиннулся на неудачный рекламный проспект мюзик-холла и на то, что в программе не участвуют обещанная в афише чешская актриса М. Рихтерова, М. Бернес (который не пел в этом спектакле, потому что находился в те дни за рубежом).

О статье Лабковского не стоило бы говорить, если бы она не выражала отношения некоторых наших критиков (да и не только критиков — ведь Лабковский сам эстрадный автор) к эстраде. На нее, как на «бедного Макара», все шишки валятся. И не всегда поделом. А эстрада нуждается в постоянном и дружеском внимании нашей печати. И, в частности, требует дружеского взыскательного разговора спектакль «Когда загораются звезды». В нем есть поиски, есть творческое волнение, есть новое. И это главное. Это то, мимо чего нельзя пройти критику.